

Социально-демографическая и патопсихологическая характеристика участников незаконного оборота наркотиков

УДК 34.343.9
ББК 67.99(2)8

Шиян Валентина Ивановна,
ведущий научный сотрудник
Всероссийского научно-исследовательского института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент
(г. Москва)
e-mail: valentina-shiyan@yandex.ru

В статье приводятся результаты анализа социально-демографических и патопсихологических признаков участников незаконного оборота наркотиков. Знание особенностей личности преступника в целом и отдельных категорий преступников в частности, умение выявить ее специфические признаки и свойства относится к числу неперемных условий организации и осуществления предупреждения преступлений, в том числе и незаконного оборота наркотиков. В криминологической характеристике первостепенное значение имеет изучение социально-демографических признаков личности, позволяющих установить связь с совершенным преступлением, выработать эффективные меры индивидуальной профилактики и получить общее представление о личности преступника. Итоги проведенного исследования позволяют констатировать, что участники незаконного оборота наркотиков — это в основном лица мужского пола (87%), граждане Российской Федерации (88%), относящиеся к возрастной группе 30–49 лет (55%), со средним (полным) общим и основным общим образованием (49%), не состоящие в браке (65%), не имеющие постоянного источника дохода (70%), которым свойственны высокая потребность в признании, повышенная возбудимость, истероидность, демонстративность, патологическая лживость, склонность к риску, враждебность и агрессивность, эгоцентричность, стремление к лидерству, господству и самоутверждению, оппозиционность, сексуальная распушенность, аффективная неустойчивость или реактивная лабильность.

Ключевые слова: личность преступника, незаконный оборот наркотиков, структура личности преступника, социально-демографические признаки, патопсихологические особенности, предупреждение преступности, криминологическая характеристика.

Socio-Demographic and Pathopsychological Characteristics of Participants in Illegal Drug Trafficking

Shiyan Valentina I.,
Leading Research Scientist of the All-Russian Research
Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor
(Moscow)

The results of analysis of the socio-demographic and pathopsychological features of the participants of illicit drug trafficking are presents in the article. Knowledge of features of the identity of the offender in general and certain categories of offenders in particular, the ability to identify its specific characteristics and properties is one of the indispensable conditions of the organization and implementation of the prevention of crime, including illicit drug trafficking. The study of the socio-demographic characteristics of the person, allowing to establish a connection with the offense, to develop effective measures of individual prevention and to get a general idea of the offender have the primary importance in the criminological characteristics. The results of the conducted research allow us to state that the participants of illicit drug trafficking is mostly males (87%), citizens of the Russian Federation (88%) related to the age group 30–49 years (55%), with the average (full) general and the basic general education (49%), unmarried (65%), who do not have permanent source of income (70%), which is characterized by high demand for recognition, irritability, hysteroid, demonstrative, pathological lying, risk tolerance, hostility and aggressiveness, self-centeredness, desire for leadership, domination and self-affirmation, opposition, sexual promiscuity, affective instability or reactive lability.

Key words: the identity of the offender, illicit drug trafficking, the structure of the criminal personality, socio-demographic characteristics, pathopsychological features, prevention of crime, criminological characteristics.

Изучение личности участников незаконного оборота наркотиков¹ имеет существенное значение как

для науки, так и для практики. В частности, для тех сотрудников правоохранительных органов, которые занимаются раскрытием, расследованием и предупреждением преступлений.

Характеристика личности участников незаконного оборота наркотиков невозможна без применения

¹ В настоящей статье к незаконному обороту наркотиков относятся преступления, предусмотренные статьями 228–234¹ УК РФ.

системно-структурного подхода. Признавая личность единой системой, в которой все элементы взаимосвязаны и взаимозависимы, мы не можем не использовать условное выделение определенных элементов структуры личности преступника с целью их анализа и объяснения.

В рамках данной статьи проведем исследование социально-демографических и психологических признаков личности преступника.

Социально-демографические признаки традиционно включают гражданство, пол, возраст, уровень образования, род занятий, семейное положение, состояние здоровья.

Результаты анализа официальных статистических данных ФКУ «ГИАЦ МВД России» свидетельствуют, что за период с 2010 г. по 2015 г. подавляющее большинство лиц (88%), выявляемых за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, — граждане Российской Федерации, из которых значительная часть — лица мужского пола (87%). Женщины традиционно отличаются меньшей криминальной активностью (13%). Вместе с тем в исправительных учреждениях их удельный вес неуклонно растет и составляет уже более трети (34%) среди осужденных к лишению свободы женщин. Для сравнения отметим, что согласно последней переписи осужденных (2009 г.), доля женщин, отбывающих наказание за убийство, — 20%, за кражу — 16%².

Увеличение доли женщин, отбывающих лишение свободы за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, связано как с ростом данного вида преступной деятельности, так и с уголовной политикой, ужесточившей наказание по отношению к преступникам, распространяющим наркотики.

Наибольшей криминальной активностью обладают следующие возрастные группы: 30–49 лет (55%), 25–29 лет (27%) и 18–24 лет (16%). Удельный вес несовершеннолетних не превышает 2%.

Многочисленные исследования показывают, что образовательный уровень является существенной характеристикой личности человека вообще и осужденного в особенности.

В криминологии традиционно высокий образовательный уровень относят к числу антикриминогенных факторов, т.е. чем выше образование человека, тем меньше вероятность, что он совершит преступление.

Вместе с тем сам по себе образовательный уровень не может служить достаточным и единственным основанием для отказа от совершения противоправных деяний. Образовательный уровень оказывает позитивное воздействие на личность только в комплексе с другими положительными свойствами.

В процессе проведенного исследования³ было установлено, что у большинства виновных среднее

(полное) общее и основное общее образование (49%). Причем многие из них оканчивали школу с большим трудом, пытались учиться дальше, но безуспешно. Доля лиц с высшим профессиональным образованием составила 6%, средним профессиональным — 31%. Начальное образование было зафиксировано в 11% случаев, а 3% были безграмотными. Для сравнения отметим, что доля лиц с высшим образованием среди населения России в возрасте 25–64 лет достигла 21%, со средним профессиональным — 34%, в США — 30% и 9%, Франции — 15% и 10% соответственно⁴.

Согласно результатам проведенного исследования, лица с высшим и средним профессиональным образованием в основном совершают преступления с использованием своего служебного положения или предусмотренные ст. 228² (нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ) УК РФ.

Важной социальной характеристикой личности являются сведения о трудовой деятельности и об отношении к труду. Эти данные необходимо использовать в первую очередь с целью исправления виновного. Род занятий позволяет судить об интересах осужденного, а также об имеющихся у него навыках. Существенное значение имеют данные о лицах, не работающих и не имеющих постоянного источника дохода. Как известно, это — наиболее криминогенный контингент.

Результаты анализа рода занятий свидетельствуют о сложившейся неблагоприятной тенденции, поскольку более 70% осужденных не имели постоянного источника дохода, 2% обладали официальным статусом безработного. Пытались устроиться на работу, рассылали «ложные резюме», поскольку многим из них свойственна повышенная самооценка.

Учитывая, что наркотики — товар дорогой, а регулярный прием практически исключает нормальную профессиональную деятельность, наркоман с длительным стажем потребления включается в незаконный оборот наркотиков в качестве распространителя, идет на совершение различных преступлений для получения средств на приобретение наркотиков.

В период экономического кризиса и международных санкций, роста потребительских цен на товары и услуги, увеличения просроченной задолженности по заработной плате, высокого прожиточного уровня и других неблагоприятных обстоятельств делать позитивные прогнозы не приходится. Часть людей в этих условиях ищет забвение в наркотиках⁵. В свою очередь наркотизированным личностям свойственны эмоционально насыщенные психологические состояния, приводящие к отчаянию, агрессии,

«Центральная Московская областная клиническая психиатрическая больница» (ГБУЗ МО «ЦКПБ»).

⁴ См.: Карпенко О.М., Бершадская М.Д., Вознесенская Ю.А. Показатели уровня образования населения в странах мира: анализ данных международной статистики // Социология образования. 2008. № 6. С. 7.

⁵ Применительно к случаям обращения к потреблению наркотических средств выявлено более 50 факторов, находящихся в непосредственной связи с мотивацией подобного поведения. См.: Боголюбова Т.А. Незаконное потребление наркотиков и их незаконный оборот: соотношение понятий (размышления по поводу статьи А.В. Федорова «Наркокриминология как одно из направлений криминологии») // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 3.

² См.: Казакова В.А. Женщины, отбывающие лишение свободы (общая характеристика). По материалам специальной переписи осужденных, 12–18 ноября 2009 г. / под ред. В.И. Селиверстова. М.: Юриспруденция, 2011. С. 11.

³ Изучено 360 уголовных дел в отношении лиц, осужденных по ст. 228–234¹ УК РФ, а также данные о 100 лицах, обвиняемых органами предварительного расследования в совершении преступлений, предусмотренных ст. 228–234¹ УК РФ, и прошедших судебно-психиатрическую экспертизу в Московском областном Центре социальной и судебной психиатрии при ГБУЗ

раздражительности, конфликтности, жестокости, бредовым идеям и т.п. Часть лиц под воздействием наркотического опьянения идет на совершение преступлений⁶.

Общеизвестно, что значительное влияние на личность преступника оказывает его семейное положение. С одной стороны, семья обычно и чаще всего играет роль сдерживающего фактора, препятствующего противоправному поведению, кроме того, от семьи исходит моральная, а нередко и материальная поддержка. Осужденные, семьи которых сохранились, испытывают меньше затруднений, связанных с вопросами устройства на свободе, реже совершают правонарушения.

В то же время угнетающая конфликтная обстановка в семье и особенно распад семьи нередко приводят к совершению противоправных деяний.

Если рассматривать семью как основной сдерживающий фактор, то в первую очередь следует иметь в виду супруга и детей.

По семейному положению доля лиц, не состоявших в юридически оформленном браке, превышает 65%. Можно обоснованно предположить, что это связано с ведением антисоциального образа жизни, низкими нравственными характеристиками, спецификой патопсихологических признаков, сравнительно молодым возрастом таких лиц. В анализируемых материалах следственно-судебной практики достаточно часто можно встретить следующую характеристику: «ведет аморальный образ жизни, воспитанием детей не занимается», «морально-этическое огрубление личности по наркоманическому типу», «шизоаффективное расстройство, аффектодоминантный вариант», «повышенная возбудимость, конфликтность, эмоциональная неустойчивость, сопровождающаяся обстоятельностью и ригидностью мышления, незначительным интеллектуально-мнестическим снижением».

Как видим, применительно к участникам незаконного оборота наркотиков в гораздо меньшей степени следует рассчитывать на семью как фактор, способствующий целям исправления. Тем более что нередко незаконный оборот наркотиков — это семейный преступный бизнес.

Существенное значение для предупреждения незаконного оборота наркотиков имеет изучение состояния здоровья, которое накладывает отпечаток на психику, влияет на настроение, на материальное состояние, микроклимат в семье и в итоге на поведение человека. Зная об этом, отчасти можно объяснить поведение виновных и в процессе индивидуальной профилактики предупредить их антисоциальную направленность.

Результаты изучения источников, посвященных этому вопросу, показали, что среди лиц, участвующих в незаконном обороте наркотиков, большая часть является их потребителями с диагнозом «наркомания». Показатели варьируются в диапазоне 50–74%. Причем более половины из них не состояли на учете в наркологическом диспансере. Отчасти это обусловлено изменениями, внесенными в УК РФ и УИК РФ федеральными законами от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ

⁶ Данные о количестве лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения, см.: Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 20–23.

и № 162-ФЗ, согласно которым лицам, совершившим преступление и признанным нуждающимися в лечении от алкоголизма или наркомании, принудительные меры медицинского характера не могут быть назначены; а также проблемами применения нового антинаркотического законодательства, побуждающего к излечению от наркозависимости⁷.

В результате систематического немедицинского употребления наркотиков наступают физическая и психическая зависимость, которая сопровождается разнообразными вегетативными и функциональными соматическими расстройствами.

Употребление наркотиков отрицательно сказывается на нервной системе человека, дезорганизует важнейшие психологические процессы возбуждения и торможения. Это приводит к потере самоконтроля.

Отметим, что у женщин в более сжатые сроки, чем у мужчин, формируются основные синдромы болезни, практически сразу они переходят на систематический прием наркотиков. Результаты многочисленных исследований свидетельствуют о том, что у женщин с первой инъекцией формируется психическая зависимость от героина в 82% случаев, в то время как у мужчин этот показатель равен 55%. То есть у женщин по сравнению с мужчинами деградация личности происходит интенсивнее. Кроме того, женщины в гораздо меньшей степени способны адаптироваться к изменившимся условиям окружающего мира.

Мотивационная сфера полностью перестраивается, прежние мотивы теряют свою побудительную функцию, все начинает расцениваться с позиций того, в какой степени это помогает или мешает удовлетворить постоянно растущую потребность в наркотиках. Семья, работа, друзья (если они не разделяют интерес к наркотикам) перестают быть значимыми.

Ценностные ориентации, привязанности, симпатии (антипатии), вкусы, склонности, присущие ему до наркозависимости, — утрачиваются.

Лица, допускающие немедицинское потребление наркотиков, подвержены таким заболеваниям, как острый интоксикационный психоз с отрывочными обманами восприятия и бредовыми идеями, вирусный гепатит «С» (70%), ВИЧ-инфекция, токсическая кардиомиопатия, постинъекционные флебиты, венерические заболевания и др. Мужчины признаются ограниченно годными к военной службе ввиду «расстройства личности со стойкой личностной компенсацией». Женщинам свойственны гинекологические нарушения вследствие употребления героина. В частности, у 80% женщин после начала употребления наркотика отмечалась нерегулярность менструального цикла (от 2 недель до 3 лет), у 2/3 — дисфункция яичников.

Обозначенные проблемы соматического характера оказывают негативное влияние на поведение виновных, которое отличается демонстративностью,

⁷ Курченко В.Н. Проблемы применения нового антинаркотического законодательства, побуждающего к излечению от наркозависимости // Наркоконтроль. 2014. № 4. С. 3–7; Милюков С.Ф., Кожухова И.В. Гуманизация уголовного законодательства в отношении наркозависимых лиц за счет побуждения их к лечению и реабилитации: опыт критического анализа // Наркоконтроль. 2014. № 4. С. 8–11.

претензиями на повышенное внимание, аффективной лабильностью, нестойкостью предъявляемых жалоб.

Патопсихологические признаки различной степени выраженности представляют собой врожденные или приобретенные функциональные или органические изменения головного мозга, которые влияют на содержание, характер поведения и деятельности. Они снижают сопротивляемость к воздействию ситуации, создают препятствия для развития социально полезных черт личности, ослабляют внутренний контроль и оказывают существенное воздействие на противоправные деяния человека.

Особенности мыслительной, мотивационной сферы лиц этой категории сказываются на восприятии окружающей действительности и отношении к ней.

Общая деградация личности в результате приема наркотиков наступает в 15–20 раз быстрее, чем от алкоголя. Наркозависимым личностям свойственны повышенная возбудимость, истероидность, демонстративность, патологическая лживость, склонность к риску, враждебность и агрессивность, эгоцентричность, стремление к лидерству, господству и самоутверждению, оппозиционность, сексуальная распущенность, аффективная неустойчивость или реактивная лабильность.

Наркоманы недисциплинированы, не способны к усилиям, целенаправленным действиям. Быстро прогрессирующее интеллектуальное и волевое падение делает их болезненно внушаемыми, легко подверженными воздействию более сильных личностей. Следует отметить, что наркоманы склонны к совершению преступлений⁸.

Одной из особенностей осужденных за незаконный оборот наркотиков является сочетание противоречивых личностных качеств. С одной стороны — резкие колебания настроения, неустойчивость интересов, сензитивность, переоценка своих возможностей, с другой — одновременное проявление полярных качеств психики, таких как самоуверенность и ранимость, развязность и застенчивость, ласковость и жестокость, а также повышенная рефлексия и способность к самоанализу. В минимальном количестве случаев — стремление к одиночеству.

Нередки истерические реакции, которые отражают такую черту психической незрелости, как инфантилизм. Он проявляется раздражительностью, недостаточной личной мотивацией (рациональной, а не эмоциональной) поведения, внушаемостью, слабым чувственным и интеллектуальным контролем за своим поведением, безответственностью, склонностью к игровой, а не к продуктивной деятельности. У женщин инфантилизм проявляется в виде наивности, беззаботности, прямодушия, капризности.

Представленные личностные качества приводят к формированию манипулятивного стиля общения, эгоизма, разобщенности с окружающим миром. Типичным в поведении наркоманов оказывается высо-

кий уровень мотивации избегания неуспеха, высокая потребность в признании.

На стадии эпизодического употребления наркотиков эксперты выделяют следующие черты личности, выступающие предпосылкой для дальнейшего развития наркомании: эмоциональная незрелость; неполноценная психосексуальная организация; агрессивность и нетерпимость; слабые адаптационные способности; склонность к регрессивному поведению и т.д.

Личность наркомана с многолетним опытом отличается физическим разрушением и духовным вырождением. Наркоманы являются рабами одних и тех же нравов и навыков и живут весьма примитивной жизнью. Психическая ригидность наркомана выражается в том, что существующая фиксация не является необходимой и неизбежной, настоящее время заполняется прошлым временем, ожиданиями и предположениями. Происходит отчуждение наркомана от реальности выбора. Ригидность наркозависимого — это фиксированность на уже порожденных смыслах и автоматическая подстройка к ним (смысл текущего момента — отследить собственное благополучие и, если требуется, восстановить его благодаря употреблению наркотика). Ригидность усиливает отчужденность, изоляцию наркомана. Происходит отчуждение от факта своего существования, что предполагает безусловность и фатальность потери себя.

На высоте опьянения наркотики могут вызывать страх, ужас, убежденность в грозящей опасности, что оказывает негативное влияние на поведение, поскольку такая личность начинает защищаться, проявлять агрессию по отношению к окружающим. На спаде опьянения любым наркотиком нередко переживания депрессии, раздражительности, дисфории.

Измененное психофизиологическое состояние снимает поведенческий контроль. Нарушения воли легко делают наркотизирующего пассивным орудием преступления, а нарушение интеллекта накладывает отпечаток на преступную деятельность. Вместе с тем неправильным было бы объяснять преступления, совершаемые такими людьми, только тем, что они принимают наркотик, что наркотик в данном случае — причина преступности. Наркотик лишь ускоряет и облегчает криминогенное проявление, заложенное в самой личности.

Характеристика обозначенных признаков нивелируется в зависимости от типологии лиц, совершающих преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

Проведенное исследование позволило выделить следующие доминирующие типы лиц, осужденных за незаконный оборот наркотиков.

1. Корыстный тип. К данному типу относятся лица, не употребляющие наркотики, а занимающиеся их незаконным оборотом с целью обогащения. Это участники организованных преступных групп, лица, совершающие преступления с использованием своего служебного положения, в крупном и особо крупном размере.

2. Наркотизированный тип. Критерием для выделения подобного типа является не только такой признак как систематическое немедицинское употребление наркотиков, но и использование добытых

⁸ О незаконном потреблении наркотиков как социальном явлении, порождающем преступность, см.: Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 17–25; Федоров А.В. Взаимосвязь незаконного потребления наркотиков и их незаконного оборота // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 5–13.

преступным путем имущества и денег на их приобретение, а также определенные изменения личности, и прежде всего ее мотивации. В основе перестройки мотивационной сферы таких людей лежит потребность в наркотиках, которая в случае хронической наркомании приобретает субъективно непреодолимый характер, становится определяющим фактором для всей деятельности человека.

3 **Полимотивационный тип** личности распространен среди имеющих наркотическую зависимость и в то же время приобретающих, хранящих наркотики не только для себя, но и в целях сбыта, для извлечения материальной выгоды. Полученный доход идет на приобретение наркотиков. В отличие от наркотизированного типа полимотивационный тип употребляет наркотики эпизодически.

В научной литературе выделяют и другие типы участников незаконного оборота наркотиков. В частности, ситуативный, привычный, профессионально-предпринимательский⁹, случайный, неустойчивый, десоциализированный, последовательно-криминальный, ситуативно-криминогенный и др.¹⁰

Учитывая изложенное, можно констатировать, что личность участников незаконного оборота нар-

котиков обладает целым рядом социально-демографических и психологических особенностей.

Итоги проведенного исследования позволяют констатировать, что участники незаконного оборота наркотиков — это в основном лица мужского пола (87%), граждане Российской Федерации (88%), относящиеся к возрастной группе 30–49 лет (55%), со средним (полным) общим и основным общим образованием (49%), не состоящие в браке (65%), не имеющие постоянного источника дохода (70%), которым свойственны высокая потребность в признании, повышенная возбудимость, истероидность, демонстративность, патологическая лживость, склонность к риску, враждебность и агрессивность, эгоцентричность, стремление к лидерству, господству и самоутверждению, оппозиционность, сексуальная распушенность, аффективная неустойчивость или реактивная лабильность.

При этом следует помнить, что личность преступника не есть нечто застывшее и раз и навсегда сформировавшееся; структура личности преступника не просто совокупность признаков, а сложная и стройная система; изучение личности преступника не должно ограничиваться установлением отдельных характеризующих его признаков, а должно производиться с необходимой тщательностью и глубиной, обеспечивающей выявление всех существенных свойств и качеств индивида в их взаимосвязи и взаимодействии. Только такой подход позволит эффективнее организовать и осуществлять прогнозирование индивидуального преступного поведения, а также противодействие преступности в сфере незаконного оборота наркотиков в целом.

Литература

1. Боголюбова Т.А. Незаконное потребление наркотиков и их незаконный оборот: соотношение понятий (размышления по поводу статьи А.В. Федорова «Наркокриминология как одно из направлений криминологии») / Т.А. Боголюбова // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 2–5.
2. Курченко В.Н. Проблемы применения нового антинаркотического законодательства, побуждающего к избавлению от наркозависимости / В.Н. Курченко // Наркоконтроль. 2014. № 4. С. 3–7.
3. Железняков А.М. Особенности личности участников преступного сообщества в сфере наркорынка: их классификация и типология / А.М. Железняков // Наркоконтроль. 2010. № 3. С. 4–7.
4. Казакова В.А. Женщины, отбывающие лишение свободы (общая характеристика). По материалам специальной переписи осужденных, 12–18 ноября 2009 г. / В.А. Казакова / под ред. В.И. Селиверстова. М.: Юриспруденция, 2011. 88 с.
5. Карпенко О.М., Бершадская М.Д., Вознесенская Ю.А. Показатели уровня образования населения в странах мира: анализ данных международной статистики / О.М. Карпенко, М.Д. Бершадская, Ю.А. Вознесенская // Социология образования. 2008. № 6. С. 4–20.
6. Курындина А.Н. Криминологическая классификация и типология личности лиц, совершающих преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств /

References

1. Bogolyubova T.A. Nezakonnoe potreblenie narkotikov i ikh nezakonn'y'i oborot: sootnoshenie ponyaty (razmyshleniya po povodu stat'yi A.V.Fedorova Narkokriminologiya kak odno iz napravleniy kriminologii) [Illicit Drug Use and Trafficking: Correlation of Concepts (Deliberation of the Article of A.V. Fedorov Drug Criminology as one of the Areas of Criminology)] / Bogolyubova T.A. // Narkokontrol' — Drug Control, 2013, No. 3, p. 2–5.
2. Kurchenko V.N. Problemy primeneniya novogo antinarkoticheskogo zakonodatel'stva, pobuzhdayushchego k izbavleniyu ot narkozavisimosti [Issues of Application of New Anti-Drug Legislation Inducing to Get Rid of Drug Addiction] / Kurchenko V.N. // Narkokontrol' — Drug Control, 2014, No. 4, p. 3–7.
3. Zheleznyakov A.M. Osobennosti lichnosti uchastnikov prestupnogo soobshchestva v sfere narkorynka: ikh klassifikaciya i tipologiya [Personality of the Drug Market Conspirators: their Classification and Typology] / Zheleznyakov A.M. // Narkokontrol' — Drug Control, 2010, No. 3, p. 4–7.
4. Kazakova V.A. Zhenshchiny, otby'vayushchie lishenie svobody' (obshchaya harakteristika). Po materialam special'noj perepisi osuzhdenny'h, 12–18 noyabrya 2009 g. [Imprisoned Women (General Characteristics). Adapted from the Special Census of Convicts, November 12–18, 2009] / Kazakova V.A. / Pod red. V.I. Seliverstova. M.: Yurisprudenciya — Under the Editorship of Seliverstov V.I. Moscow: Jurisprudence, 2011, 88 p.
5. Karpenko O.M., Bershadskaia M.D., Voznesenskaya Yu.A. Pokazateli urovnya obrazovaniya naseleniya v stranah mira: analiz danny'h mezhdunarodnoj statistiki [Indicators of Educational Level Across the World: International Statistics Analysis] / Karpenko O.M., Bershadskaia M.D., Voznesenskaya Yu.A. // Sociologiya obrazovaniya — Sociology of Education, 2008, No. 6, p. 4–20.
6. Kuryndina A.N. Kriminologicheskaya klassifikaciya i tipologiya lichnosti lic, sovershayushchih prestupleniya, svyazanny'e s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv [Criminological Classification and Typology of Personality of Drug Trafficking Criminals] / Kuryndina

Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

- А.Н. Курындина // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2008. № 3(6). С. 82–88.
7. Милуков С.Ф., Кожухова И.В. Гуманизация уголовного законодательства в отношении наркозависимых лиц за счет побуждения их к лечению и реабилитации: опыт критического анализа / С.Ф. Милуков, И.В. Кожухова // Наркоконтроль. 2014. № 4. С. 8–11.
  8. Федоров А.В. Взаимосвязь незаконного потребления наркотиков и их незаконного оборота / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 5–13.
  9. Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 4–26.
- na A.N. // Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika — Legal Science and Law Enforcement Practice, 2008, No. 3(6), p. 82–88.
7. Milyukov S.F., Kozhuhova I.V. Gumanizaciya ugolovnogo zakonodatel'stva v otnoshenii narkozavisimy'h lic za schet pobuzhdeniya ih k lecheniyu i rehabilitacii: opyt kriticheskogo analiza [Humanization of Criminal Legislation in Relation to Drug Users by Inducing them to Treatment and Rehabilitation: Review Experience] / Milyukov S.F., Kozhuhova I.V. // Narkokontrol' — Drug Control, 2014, No. 4, p. 8–11.
  8. Fedorov A.V. Vzaimosvyaz' nezakonnogo potrebleniya narkotikov i ih nezakonnogo oborota [Correlation of Illicit Drug Use and Trafficking] / Fedorov A.V. // Narkokontrol' — Drug Control, 2013, No. 3, p. 5–13.
  9. Fedorov A.V. Narkokriminologiya kak jedno iz napravlenij kriminologii [Drug Criminology as one of the Areas of Criminology] / Fedorov A.V. // Narkokontrol' — Drug Control, 2013, No. 1, p. 4–26.
-